

Ильина Ю. А.,
*кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

К вопросу о формировании и распространении нигилистических взглядов в России

Статья посвящена исследованию актуальной на сегодняшний день проблеме правового нигилизма. В работе акцентируется внимание на развитии нигилистических настроений, направленных на отрицание ценности права в нашей стране.

Ключевые слова: право, нигилизм, философия права, ценность права

Ilina Yu. A.,
*Candidate of Philosophy, Associate professor,
Department of Philosophy and cultural studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

The question of the formation and distribution of the main nihilistic views in Russia

The article is devoted to the study of the current problem of legal nihilism. The work focuses on the development of nihilistic sentiments aimed at denying the value of law in our country.

Keywords: law, nihilism, philosophy of law, value of law

Феномен нигилизма как явление социальной, политической и духовной жизни общества является объектом пристального внимания представителей как отечественной, так и западноевропейской мысли. Сам термин «нигилизм» означает скептическое, негативное отношение к социальным нормам, правилам, обычаям, традициям, авторитетам, законам, вплоть до их полного отрицания. Как общественно-историческое явление в зависимости от сферы проявления нигилизм может быть социальным, нравственным, правовым и т.д.

Впервые в мировоззренчески-религиозном смысле данный термин применил в своем творчестве представитель средневековой патристики – Аврелий Августин Блаженный для обозначения язычников и еретиков. Позже понятие «нигилизм» приобретает метафизическое значение, что, в частности, обнаруживается в творчестве Ф. Ницше и М. Хайдеггера.

Нигилистические представления Ф. Ницше были предложены в рамках его учения о переоценке всех ценностей. Согласно Ф. Ницше, современное человечество достигло уровня, когда оно должно отказаться от всех моральных установок, накопленных за все время его существования. На вопрос: «Что обозначает нигилизм?» – немецкий философ отвечает: «То, что высшие

ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «зачем?» [14, с. 31]. По Ф. Ницше, существует два вида нигилизма – полный и частичный. Частичный нигилизм влечет замену одних ценностей другими, к примеру, вместо религиозной веры предлагается вера в коммунизм, «светлое будущее». Но только полный нигилизм «сильных людей» – это путь абсолютного авторства, создание новой морали, нового человека, не скованного никакими рамками.

М. Хайдеггер рассматривал нигилизм, исходя из экзистенциального учения, как «историческое движение, приходящее задолго до нас и размахнувшееся далеко за пределы нашего времени» [21, с. 95]. Согласно немецкому мыслителю, нигилизм выступает не итогом, а процессом обесценивания, ценностного оскудения высших ценностей. Причину нигилизма М. Хайдеггер усматривает в «забвении бытия» и акцентировании внимания только на сущее.

Использование ницшеанского понятия «воли к власти» при обосновании истоков нигилизма в контексте культурно-биологического развития человека можно встретить у современного исследователя данной проблематики – И. И. Кального. Согласно мыслителю, человек является многомерным, биосоциальным существом, которое бытийствует в обществе в состоянии «принципиальной незавершенности». Причиной постоянного конфликта между тем, что происходит в реальности, и тем, чего хочет человек, выступает саморефлексия и мировоззренческие поиски. Согласно Кальному И.И., начало становления социального человека связано с мифологической культурой. Как отмечает автор, влияние мифа проявляется в идеологии, истинным основанием которой выступают не провозглашаемые ценности, а инстинкты [10, с. 60-66].

Человека как биосоциальное существо можно рассматривать как индивида, личность и индивидуальность. На уровне индивида человек движим только инстинктами, проявляясь, тем самым, в качестве исключительно биологического существа. Здесь находит свое проявление «воля к жизни». Второй уровень эволюционного развития человека отражается в социальной детерминанте. Как у личности, у человека формируется «воля к власти», которая проявляется в создании культуры во всем ее многообразии, стремлении доминировать над обстоятельствами и над другими людьми. Совершенствуя навыки, полученные на предыдущих уровнях, человек формирует способность «воли к власти над собой». Как индивидуальность, человек получает способность к саморазвитию и самосовершенствованию. Как отмечает Кальной И.И., эту мысль можно встретить уже в древнегреческой философии. Так, Платон писал, что, только преодолевая себя, человек обретает достойную индивидуальность, так как его душе открылась Идея. Она оплодотворилась Благом. Платоном был высказан следующий тезис: «Идея есть то, что само себя предполагает, то, что наделяет нас подлинным зрением, способностью восприятия и созерцания» [16, с. 60-61].

О подобном саморазвитии человека на языке философской абстракции говорил и ученик Платона – Аристотель в своем трактате «О душе». Древнегреческий мыслитель выделял три вида души: «душу вегетативную,

чувственную и рациональную» [2, с. 371-448]. Согласно Аристотелю, далеко не все люди способны в своем развитии достигнуть проявления рациональной души. Только благодаря формированию воли власти над собой проявляется индивидуальность, способность к самосовершенствованию.

Философское осмысление феномена нигилизма можно встретить в трудах многих западных мыслителей, к примеру: в творчестве Ж. Батая, М. Бланшо, Д. Кампера, Э. Фромма, О. Шпенглера, К. Ясперса, Б. Рассела и других, оказавших большое влияние на постановку проблемы нигилизма, в том числе и с позиции правовых ценностей, отечественных философов и правоведов.

Если попытаться проследить развитие нигилистических настроений в нашей стране, то можно выделить наиболее яркие проявления протеста против функционирующей нормативно-правовой системы в качестве социального регулятора общественных отношений.

Формирование нигилистического отношения народа к праву в России можно датировать XVIII веком, когда происходит процесс европеизации русской культуры и правовой системы. Правовой нигилизм в нашей стране в этот период приобретает форму протеста против формализации права и нивелирования этически-религиозной его составляющей.

В 50–60 гг. XIX в. правовой нигилизм отражал особенности взглядов большей части демократически настроенной интеллигенции против дворянско-сословного слоя. По мнению ряда историков, в данном случае нигилистические настроения сыграли свою положительную роль: протест против идеологического консерватизма, закоренелых церковных устоев способствовал борьбе революционеров в 60–70 гг. против реформистского соглашательства, отжившего политического строя.

П. И. Новгородцев, рассматривая функционирование идейных направлений России XIX – начала XX столетий, отмечал, что правовой нигилизм возникает как закономерная реакция на произвол власти и несправедливые законы. Разделяя мысль П. И. Новгородцева, русский мыслитель и революционер М. А. Бакунин, рассуждая о необходимости государственной организации общества, отмечал, что государство должно раствориться в обществе, свободно организованном на началах справедливости [4, с. 41]. По замечанию М. А. Бакунина, там, где есть государство, непременно существует господство, а, следовательно, и рабство; государство без рабства существовать не может, поэтому именно в государстве кроется источник зла для свободы личности [4, с. 482].

Вследствие октябрьской революции формируются предпосылки к переосмыслению отношения общественного сознания к праву: появляются законы, которыми были провозглашены правовые принципы, демократические конституции, декларации о правах трудящихся. К началу 1920-х годов произошло существенное изменение и очищение правовой системы от всего того, что раньше служило источником нигилистических установок [19, с. 20]. В то же время, эти новые правовые установки не вписывались в теорию марксизма об отмирании государства и права, поэтому их «приживания» в массовом сознании не произошло. Как отмечал В. И. Ленин, диктатура

пролетариата определялась как власть класса, не скованная никакими законами и ничем не ограниченная. Имела место и определенная идеологическая перестановка, выражающаяся в перенесении на право в целом идеи буржуазного права как инструмента закрепления классового неравенства.

После установления сталинского режима подорванное доверие к праву приобрело новое выражение – массовые чистки и репрессивные компании по «раскулачиванию» обесценивали принцип законности, делая правосудие трагической карикатурой [19, с. 20-21].

Новый, наиболее заметный виток правового нигилизма в нашей стране ярко проявился в годы перестройки М. С. Горбачева. В, так называемые, «лихие 90-е» наблюдался период особенно кризисного положения правопорядка в России, когда правовой нигилизм вырос до размеров правового беспредела. Развитие «черного рынка», бандитизм, «финансовые пирамиды» окончательно подорвали веру в правопорядок и закон.

Многие ученые считают правовой нигилизм главной чертой менталитета русского народа. Как отмечал русский философ С. Л. Франк, сущность мировоззрения русского интеллигента составляет нигилистический морализм. Под нигилизмом мыслитель понимал «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей» [20, с. 167-199].

В. О. Ключевский писал, что жизнь русских не признает никакого права. Эту же мысль можно встретить и у Н. А. Бердяева. Даже В. А. Кистяковский, известный проповедник и ценитель права, в начале своей статьи в защиту права в сборнике «Вехи» написал следующую мысль: «Право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святыня. Значение его более относительно» [11, с. 122-124].

Также в русском фольклоре можно встретить большое количество пословиц и поговорок о несовершенстве законов. В качестве примера можно привести следующие народные поговорки: «Где закон, там и обида», «Закон – что дышло: куда поверотишь, туда и вышло», «Из суда, что из пруда, – сухой не выйдешь», «Перед Богом ставь свечку, перед судьей – мешок» и другие.

Рассуждения о ценности права в целом можно встретить, обратившись и к художественным произведениям русских писателей. Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Н. Г. Чернышевский, создавая собирательные образы героев-нигилистов, показывали общественно-политическое устройство общества, его социальный уклад на определенном историческом отрезке времени.

Несомненно, России присущ нигилизм, который выступает одной из ярких черт русской ментальности. Более того, часто можно услышать словосочетание – «русский нигилизм» – в работах современных исследователей данного феномена, таких как: Байниязов Р. С. [3], Гирько А. А. [6], Горохов П. А. [7], Громыко В. А. [21], Гулина О. Р. [8], Каган, М. С. [9], Невзоров М. Ю. [13], Сорокин А. Г. [17], Ткаченко В. Б. [18] и других.

В то же время, как представляется, русский человек не является закоренелым нигилистом. Как отмечает Петручак Л. А., «неверно думать, что

Россия и право – взаимоисключение. Право столь же необходимо россиянам, как и другим народам, но оно должно сблизиться с моралью, выражать и защищать высокие нравственные идеалы с учетом национальных особенностей при обеспечении и поддержке государства» [15, с. 10]. Другой исследователь – В. О. Лучин справедливо пишет, что нельзя не считаться с национальным фактором, но в то же время еще более опасным является преувеличение его значения. Он отмечал, что правовой нигилизм нельзя интерпретировать как прирожденную черту русского народа. Несомненно, нигилизм связан с существующим в обществе укладом жизни, отражая немало его негативных составляющих. Однако правовой нигилизм не является «родимым пятном» национальной психологии [12, с. 251]. В подтверждение данной мысли можно привести исследование К. Х. Альварес, специально изучавшей проблемы интеграции русскоязычных иммигрантов в аргентинское общество. Как отмечает исследователь, взаимоотношения русскоязычных иммигрантов с остальной частью аргентинского общества характеризуется состоянием и процессом интеграции, понимаемой как лояльное отношение мигрантов к существующему политическому и правовому режиму и господствующим социально-культурным ценностям и образцам поведения местного населения [1].

Таким образом, правовой нигилизм – это ярко выраженная форма протеста, главным образом, против ущемления прав и возможностей выражения интересов и самовыражения отдельных людей, социальных общностей микро- и макроуровней, которая с разной степенью остроты проявлялась в различные исторические периоды общественного развития. Тенденция нигилистического настроения, направленного на отрицание ценности права особенно ярко проявляется в современном Российском обществе, когда на фоне напряженных взаимоотношений между государствами и их главами ощущаем процесс дестабилизации в социальной, экономической и политической областях. Отсутствие веры в правовую справедливость и наличие желания обойти закон приводит к деформации правосознания, а именно в нем отражается кризисное состояние общества, которое проявляется в форме нигилизма.

Список литературы

1. Альварес, К.Х. Интеграция русскоязычных иммигрантов в аргентинское общество: национальные особенности и глобальные тенденции : национальные особенности и глобальные тенденции: Дис. ... канд. полит. наук / Альварес К.Х., СПб, 2005. – 262 с.
2. Аристотель. Большая этика / Аристотель. Сочинения в 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. Байниязов, Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет / Р.С. Байниязов // Правоведение. – 2000. – №1. – С. 31–40.
4. Бакунин, М.А. Государственность и анархия / М.А. Бакунин. – М.: Правда, 1989. – 623 с.

5. Гирько, А.А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях: Дис. ... канд. филос. наук / А.А. Гирько. – Ставрополь, 2006. – 180 с.
6. Горохов, П.А. Проблема оснований правового нигилизма: гносеологический аспект: Дис. ... канд. филос. наук / П.А. Горохов. – Оренбург, 1998. – С. 92.
7. Громыко, В.А. Социокультурный феномен правового нигилизма в России: дис. ... канд. филос. наук / В.А. Громыко. – М., 2005. – 150 с.
8. Гулина, О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук / О.Р. Гулина. – Уфа, 2002. – 180 с.
9. Каган, М.С. О происхождении и природе российской интеллигенции // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: сборник статей / М.С. Каган. – Екатеринбург, 2001. – С. 13–18
10. Кальной, И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований, 2014. – № 4 (1). – С. 60–66.
11. Кистяковский, Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) / Б.А. Кистяковский // Вехи. Из глубины. Издательство «Правда», 1991. – 607 с.
12. Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации / В.О. Лучин. – М., 2002. – 608 с.
13. Невзоров, М.Ю. Гуманистическая направленность правовой культуры (социально–философский аспект). дисс.канд. филос.наук / М.Ю. Невзоров. – Липецк, 2004. – 155 с.
14. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. / Ф. Ницше.– М.: Культурная Революция, 2005.– 880 с.
15. Петручак, Л.А. Правовой нигилизм: причины и особенности в современной России / Л.А. Петручак // Право и государство: теория и практика. –2008. – N 10.– С. 9–13.
16. Платон. Государство. Законы. Политик) Платон. – М.: Мысль, 1998.– 798 с.
17. Сорокин, А.Г. Правовое сознание современного российского общества как предмет социально–философского анализа: дис. канд. филос. наук / А.Г. Сорокин. – М., 2006. – 167 с.
18. Ткаченко, В.Б. Российский правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Ткаченко. – М., 2000. – 156 с
19. Туманов, В. А. «О правовом нигилизме» / В. А. Туманов // Советское государство и право. 1989. – № 10. – С 10–27.
20. Франк, С.Л. Этика нигилизма / С.Л. Франк // Вехи. Из глубины. Издательство «Правда», 1991. – 607 с.
21. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер // Пер. с нем. В.В. Бибихина . – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.

References

1. Alvares, K.H. Integratsiya russkoyazyichnyih immigrantov v argentinskoe obschestvo: natsionalnyie osobennosti i globalnyie tendentsii : natsionalnyie osobennosti i globalnyie tendentsii: Dis. ... kand. polit. nauk / Alvares K.H., SPb, 2005. – 262 s.
2. Aristotel. Bolshaya etika / Aristotel. Sochineniya v 4–h t. – T. 4. – M.: Myisl, 1983. – 830 s.
3. Bayniyazov, R.S. Pravosoznanie i rossiyskiy pravovoy mentalitet / R.S. Bayniyazov // Pravovedenie. – 2000. – #1. – S. 31–40.
4. Bakunin, M.A. Gosudarstvennost i anarhiya / M.A. Bakunin. – M.: Pravda, 1989. – 623 s.
5. Girko, A.A. Vliyanie rossiyskogo mentaliteta na pravovoe soznanie grazhdan v sovremennyih usloviyah: Dis. ... kand. filos. nauk / A.A. Girko. – Stavropol, 2006. – 180 s.
6. Gorohov, P.A. Problema osnovaniy pravovogo nigilizma: gnoseologicheskiy aspekt: Dis. ... kand. filos. nauk / P.A. Gorohov. – Orenburg, 1998. – S. 92.
7. Gromyiko, V.A. Sotsiokulturniy fenomen pravovogo nigilizma v Rossii: dis. ... kand. filos. nauk / V.A. Gromyiko. – M., 2005. – 150 s.
8. Gulina, O.R. Istoricheskie korni i osobennosti pravovogo nigilizma v sovremennoy Rossii: Dis. ... kand. yurid. nauk / O.R. Gulina. – Ufa, 2002. – 180 s.
9. Kagan, M.S. O proishozhdenii i prirode rossiyskoy intelligentsii // Rossiyskaya intelligentsiya: kritika istoricheskogo opyita: sbornik statey / M.S. Kagan. – Ekaterinburg, 2001. – S. 13–18
10. Kalnoy, I.I. Pravovoy nigilizm i ego osnovaniya // Rossiyskiy zhurnal pravovyih issledovaniy, 2014. – # 4 (1). – S. 60–66.
11. Kistyakovskiy, B.A. V zaschitu prava (intelligentsiya i pravosoznanie) / B.A. Kistyakovskiy // Vehi. Iz glubinyi. Izdatelstvo «Pravda», 1991. – 607 s.
12. Luchin, V.O. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: problemyi realizatsii / V.O. Luchin. – M., 2002.– 608 s.
13. Nevzorov, M.Yu. Gumanisticheskaya naprvlennost pravovoy kulturyi (sotsialno–filosofskiy aspekt). diss.kand. filos.nauk / M.Yu. Nevzorov. – Lipetsk, 2004. – 155 s.
14. Nitsshe, F. Volya k vlasti. Opyit pereotsenki vseh tsennostey / Per. s nem. E. Gertsyik i dr. / F. Nitsshe.– M.: Kulturnaya Revolyutsiya, 2005.– 880 s.
15. Petruchak, L.A. Pravovoy nigilizm: prichinyi i osobennosti v sovremennoy Rossii / L.A. Petruchak // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. –2008. – N 10.– S. 9–13.
16. Platon. Gosudarstvo. Zakonyi. Politik) Platon. – M.: Myisl, 1998.– 798 s.
17. Sorokin, A.G. Pravovoe soznanie sovremennogo rossiyskogo obschestva kak predmet sotsialno–filosofskogo analiza: dis. kand. filos. nauk / A.G. Sorokin. – M., 2006. – 167 s.
18. Tkachenko, V.B. Rossiyskiy pravovoy nigilizm: dis. ... kand. yurid. nauk / V.B. Tkachenko. – M., 2000. – 156 s
19. Tumanov, V. A. «O pravovom nigilizme» / V. A. Tumanov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1989. – # 10. – S 10–27.

20. Frank, S.L. Etika nigelizma / S.L. Frank // Vehi. Iz glubinyi. Izdatelstvo «Pravda», 1991. – 607 s.

21. Haydegger, M. Vremya i bytie: Stati i vyistupleniya / M. Haydegger // Per. s nem. V.V. Bibihina . – Harkov: «Folio», 2003. – 503 s.